Научная статья
УДК 34.340.342; 39.392.397
doi: 10.17223/2312461X/46/2

Антропологизация права (на примере законов о коренных малочисленных народах Севера)

Наталья Ивановна Новикова¹

¹ *Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Россия, natinovikova@gmail.com*

Аннотация. Изучаются процессы постепенного появления плюралистичных законов о коренных народах Севера России и сложность их прочтения и применения. Рассматриваются федеральные и региональные законы, касающиеся кочевых народов, а также возможные инкорпорации их обычного права в правовую систему государства. Используются материалы полевых исследований законодательного процесса в Москве и Якутске, а также изучения повседневной жизни коренных народов в различных регионах Севера и Арктики. Обычай и традиции коренных народов определяют правила ведения традиционного природопользования, регулирования социальных отношений в повседневной жизни семей, общин и более широких сообществ коренных народов Севера. Подчеркивается важность их учета для выработки государственной политики в отношении этих народов в современных условиях, отмечаются особенности правосознания кочевников. Методологическим подходом к антропологической критике законодательства является плановый правовой плюрализм. Предложенная рамка позволяет показать важность регулирования повседневной жизни на основании локальных знаний и сложности правоприменения плюралистичных законов.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), обычное право, коренные малочисленные народы Севера, кочевники, федеральные и региональные законы, социальные отношения, семья, дарообмен, нимат

Для цитирования: Новикова Н.И. Антропологизация права (на примере законов о коренных малочисленных народах Севера) // Сибирские исторические исследования. 2024. № 4. С. 59–77. doi: 10.17223/2312461X/46/2

Original article
doi: 10.17223/2312461X/46/2

Anthropologization of Law (On the Example of Laws on Small Indigenous Peoples of the North)

Natalya I. Novikova¹

¹ *Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, natinovikova@gmail.com*

Abstract. The purpose of the article is to examine the processes of the gradual emergence of pluralistic laws on indigenous peoples of the Russian North and the complexity of their reading and application. Federal and regional laws concerning nomadic

peoples are considered, as well as possible incorporation of their customary law into the legal system of the state. The article is based on field research of the lawmaking process in Moscow and Yakutsk, as well as on the study of the everyday life of indigenous peoples in different regions of the North and the Arctic. The customs and traditions of indigenous peoples determine the rules of traditional nature management, regulation of social relations in the everyday life of families, communities and wider communities of indigenous peoples of the North. The article emphasizes the importance of taking them into account for the development of public policy in relation to these peoples in modern conditions, noting the peculiarities of legal consciousness of nomads. The methodological approach to the anthropological critique of legislation is planned legal pluralism. The proposed framework allows to show the importance of regulating everyday life on the basis of local knowledge and the complexity of law enforcement of pluralistic laws.

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), customary law, indigenous peoples of the North, nomads, federal and regional laws, social relations, family, gift exchange, *nimat*

For citation: Novikova, N.I. (2024) Anthropologization of Law (On the Example of Laws on Small Indigenous Peoples of the North). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 59–77. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/46/2

Введение

Принятие специальных федеральных законов о коренных малочисленных народах Севера знаменовало новый этап законотворчества в России, связанный с более широким, чем прежде, вовлечением этнографических данных в этот процесс, а также участия в нем антропологов и представителей коренных малочисленных народов. Такие законы стали основой для государственной политики в отношении этих народов, признания их коллективных и индивидуальных прав во всех сферах жизни, а также прав на принятие решений, затрагивающих их интересы, инкорпорации обычаев и традиций в правовую систему государства. Процессы глобализации и роста этнического самосознания коренных народов вызвали необходимость выработки правовых норм, чувствительных к их образу жизни, учитывающих их локальные знания о природе и обществе. В современных условиях часто возникает ситуация, когда границы между коренными народами и остальным населением не просто проницаемы – они не видны. Российская правовая система провозгласила специальные права коренных народов. Как они могут сосуществовать с общими правами всех граждан? Как могут быть соединены различные логики правотворчества: государственная и обычно-правовая? Для рассмотрения этих вопросов используются материалы как полевых исследований у различных народов Севера, так и «коридорных» исследованиях в законодательных собраниях в Москве и Якутске. Именно полевые материалы позволяют говорить о том, что эти народы опираются в своем современном развитии как на общепринятые в государстве нормы и практики, так и на специфические локальные знания.

Плановый правовой плюрализм и прикладная антропология

Определяющей методологией юридической антропологии коренных малочисленных народов Севера стал правовой плюрализм как сосуществование различных правовых режимов в одном социальном поле (Griffiths 1986; Moore 1973). При этом возможен подход к обычному праву в постколониальной парадигме в рамках национальных государств или в глобальной перспективе, а также через взгляд на эти нормы в контексте развития, самоуправления, контроля над территорией, практического применения для признания и защиты прав коренных народов (Development and Customary Law, 2010; Pirie 2013). Для изучения правового плюрализма в аборигенном контексте особенно важен тезис о том, что при таком подходе люди могут выбирать субправовую систему. Я рассматриваю правовой плюрализм в рамках юридической антропологии в соответствии со взглядами К. и Ф. Бенда-Бекманн, как концепцию, позволяющую понять ситуации, в которых люди опираются на несколько правовых систем независимо от их статуса в рамках государственной правовой системы. Антропологические выводы указывают на то, что в своем социальном и экономическом взаимодействии люди прибегают к обычному, религиозному или неназванному новому праву, часто смешанному с частями государственного права, даже когда государство прямо отрицает действительность этих других видов права (Benda-Beckmann, Turner 2018: 262–264).

В одной из работ К. Бенда-Бекманн и Б. Тернера подробно анализируется критика термина обычное право и его различные интерпретации (Benda-Beckmann, Turner 2020). Авторы показывают на широком сравнительном материале, что в современных условиях отношения между обычным и государственным правом постоянно колеблются между сближением и дистанцированием, изменяется не только государственное, но и обычное право. В контексте российских исследований эта проблема также актуальна, что и показано в данной статье на примере регулирования кочевого образа жизни. Исследования по юридической антропологии коренных народов Севера показали, что важным становится также различие письменного и устного права. Государственная система строится на законах (опубликованных актах) и многочисленных подзаконных документах – стандартах, положениях и т.п. Обычно-правовая система строится на принятых установлениях, передающихся по традиции в устной форме. Мне случалось наблюдать, что представители коренных народов, даже имеющие высшее образование, на требование бумажных подтверждений их прав ссылались на свое, как они считают, естественное право. Это во многом определяет правовой нигилизм, особенно когда дело касается их повседневной жизни. Такие наблюдения послужили поводом к написанию данной статьи. Другой мотивацией для

меня стало стремление помочь оленеводам, охотникам и рыбакам разобраться в законах и «стать видимыми», получить право голоса в правовой системе государства. В наших разговорах они всегда подчеркивали, что есть законы государства, но есть «их законы», и они сильно различаются (Wilson 2002; Новикова 2014). Их правопонимание, мне кажется, можно приблизительно показать на примере определения термина «обычное право» на языке одного из коренных народов хантов. Когда я спрашивала, как перевести это термин, получила ответ – «жизненное действие». Это близко к определению К. Гирца «факт и закон». Мои исследования подтверждают высказывание этого замечательного автора о том, что «право и этнография – это местные ремесла: они работают в свете местных знаний» (Geertz 1983: 167). Думаю, что в таких исследованиях, как мои, важно дать анализ эмпирических данных, опираясь на интерпретации информантов, тех людей, которые живут в этом поле. Как отмечал К. Гирц, первым объектом внимания для всех, кто анализирует культурные основания закона, должно стать определенное чувство справедливости изучаемых сообществ (Geertz 1983). В дальнейшем моя работа строилась на том, чтобы понять и интерпретировать локальное право как справедливость и привнести эти знания в экспертную работу.

Участие в работе экспертных групп при Государственной Думе и Совете Федерации РФ, а также изучение законотворческой деятельности Ил Тумэна (Законодательного собрания) Республики Саха (Якутия) в 1999–2020 гг. позволяют говорить о складывании ситуации планового правового плюрализма как последовательного и сознательного принятия правовых решений с учетом всех составляющих. В отношении народов Севера это в первую очередь касается инкорпорации норм обычного права в государственную правовую систему. Это ставит законотворческий процесс в России в общемировой контекст (Вудман 1999).

Положение коренных народов в контексте локальных правовых знаний

В документах ООН, касающихся коренных народов, отмечается, что природа, «Мать-Земля», обладает соответствующими правами (Permanent Forum on Indigenous Issues 2010). Представление правового плюрализма в этом случае расширяется, увеличивая круг акторов, субъектов права, включая в него, например, природу или отдельных животных. Руководством для такого рассмотрения в антропологии может стать эмный подход, объясняющий специфические культурные значения, которые люди накладывают на окружающий мир. Благодаря этому то, что в науке называется космологией, является обычной жизнью людей (Ingold 2020). В данном случае мы имеем дело с системой, согласно которой весь мир,

причём не только человеческий, наполнен силами, обладающими агентностью и интенциональностью (Ingold 2020).

Метод исследования этих сложных взаимодействий строится на включенном наблюдении и многолетних обсуждениях с информантами как норм обычного права, так и государственных законов, которые регулируют их жизнь. В этом я опираюсь на их практики правотворчества, например, во время Больших жертвоприношений в священных местах или спокойных вечерних обсуждений в стойбищах. Важнейшим открытием обычного права коренных народов стало включение природы, земли, животных и т.д. в систему правовых отношений, наделение их собственной субъектностью. Социальные отношения в таких сообществах зависят от этого комплекса представлений.

Обычное право может рассматриваться как состоящее из двух компонентов: персональное и территориальное. Первое касается регулирования вопросов имущества, семьи и наследования. Территориальное право касается территорий и природных ресурсов (Permanent Forum on Indigenous Issues 2010).

В России, как и во многих странах, приверженцами правового плюрализма выступают скорее антропологи, чем юристы, актуальны дискуссии о правовом плюрализме и сложностях применения «обычаев и традиций» в правовой системе государства (Ковлер 2003). Можно сказать, что это и стало одной из проблем создания, понимания и правоприменения законов о коренных народах. Сегодня такие законы в части правового плюрализма приняты как бы «на вырост», потребуется перестройка правопонимания и в целом общественного сознания, чтобы они могли работать в полной мере.

В поле юридической антропологии для выявления и интерпретации положения коренных народов в современном мире важны расширение методов анализа и большая опора на полевые исследования (Рулан 2016; Stammler, Ivanova, Donahoe 2022). В России сложилась традиция изучения правового положения различных групп юристами, ориентируясь преимущественно на тексты законов, отчасти на анализ правоприменительной практики. Очень мало профессиональных юристов проводят полевые исследования в районах Севера, то есть непосредственно наблюдают и анализируют жизнь коренных народов в соответствии с различными правовыми нормами. Пока нельзя указать много примеров междисциплинарных исследований в российском поле, но они появляются, иногда это международные исследования, причём именно по Якутии (Иванова, Штаммлер 2017; Khlinovskaya Rockhill, Sidorova, Vitebsky 2022; Stammler et al. 2022; Filippova et al. 2023).

В современной отечественной научной традиции преимущественное внимание уделяется обычному праву как элементу экологической куль-

туры коренных народов (Казанник 1999; Адаев 2007). Некоторые юристы изучают коренные народы по научной литературе и предпринимают попытки внести информацию об их культуре в законодательство, в первую очередь в экологическое право (Гладун, Захарова 2021). Это ценный опыт, хотя я вижу потенциал сделать то же самое и в отношении норм, регулирующих общественные отношения. Важно отметить, что сами аборигены объясняют смысл обычного права как порядок жизни, основные правила, которым подчиняются и сообщества коренных народов, и отдельные личности. Его эффективность определяется общественной санкцией, которая часто усиливается возмездием сверхъестественных сил. С другой стороны, его правовая сущность подтверждается равенством участников отношений или конфликта, представлением о справедливости его разрешения. Российские ученые добавили в научное эмпирическое поле опыт законотворческой деятельности и ее изучения. Я называю такие исследования, которые провожу и в Москве, и в Якутске, «коридорными», проходящими в коридорах власти. Мне представляется конструктивным именно внесение антропологических знаний о правовом/нормативном регулировании аборигенного сообщества в правовую систему государства для ее эффективности и большего доверия к ней граждан.

В последнее время обычаи и традиции коренных народов стали частью правовой системы государства, что усиливает важность их изучения именно в современных условиях. В Конституции Российской Федерации (Конституция 1993) содержатся гарантии со стороны государства следовать принципам международного права, в котором учитываются их обычаи и традиции. В российской правовой системе определяющими для коренных народов являются три федеральных закона: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2001 г.). В каждом из них есть статьи, допускающие учет обычаев и традиций этих народов. Необходимо подчеркнуть, что такие нормы, имеющие общественную либо религиозную санкцию, регулируют жизнь данных народов наряду с государственным правом (законодательством) (Новикова 2014).

В правовой системе государства обычное право рассматривается как правила, выработанные этими народами. Государство их не кодифицирует и в каждом конкретном случае рассматривает в зависимости от контекста (Кряжков 2010; Novikova 2023). Опыт изучения правового положения коренных народов показывает, что именно обращение к обычаям позволяет актуализировать, сделать видимой самобытность этих народов.

В России проживает несколько десятков коренных малочисленных народов. Их локальные обычаи, безусловно, различны. Обычное право рассматривается не как кодифицированные нормы, а как знаки традиционного образа жизни. Такими являются мера в использовании ресурсов, реципрокные отношения и другие, рассматривающиеся в каждом конкретном случае правового регулирования. Именно поэтому обычное право, как в их жизни, так и в правовой системе, рассматривается в большей степени не как норма, а как правило, которым руководствуются люди при совершении каких-то действий. При этом важнейшим принципом является сочетание запрета и меры, а традиционные нормативные знания сочетаются с моральными, религиозными нормами. В суровых условиях Арктики и Севера такие запреты становятся жизненно важными, а заключенное в них понятие справедливости воспринимается как основание для обеспечения жизни сообщества (Wilson 2002; Novikova 2023).

В контексте данной статьи хотелось бы напомнить, что в Федеральном законе «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» зафиксирована возможность регулирования обычаями и традициями вопросов внутреннего развития и организации общин. Это широкая норма, но именно так можно ее зафиксировать в федеральном законе. Внутреннее развитие общин и других сообществ коренных народов, включая семьи, в значительной степени направлено на укрепление их устойчивости как к конфликтам, так и к возможным материальным потерям. На практике эта норма указывает на вероятность включения обычаев в регулирование повседневной жизни коренных сообществ.

Опыт Республики Саха (Якутия)

Россия является федеративным государством, и это создает дополнительные возможности для применения и изучения правового плюрализма. Вопросы защиты прав этих народов находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Анализ регионального законодательства показывает, что оно в большей степени актуально для жизни этих народов, а некоторые субъекты Федерации активнее участвуют в соответствующем законодотворчестве. Принятие законов на региональном уровне может способствовать продвижению тех или иных вопросов на федеральном уровне, как это было, например, с законом об общинах. Однако некоторые вопросы, такие как оленеводство, до сих пор не нашли отражения в национальном законодательстве, а также не получили однозначной трактовки в общественных дебатах с участием коренных народов, поскольку многие из них высказывали опасения по поводу того, что федеральный закон об оленеводстве станет чрезмерно жестким регулированием.

Республика Саха (Якутия) – один из крупнейших регионов России, где проживают коренные малочисленные народы Севера. К 2020 г. в ней было принято 42 специальных и отраслевых закона, регулирующих отношения с участием представителей коренных малочисленных народов Севера. «Имеются уникальные правовые решения, такие как законы об уполномоченном по правам коренных малочисленных народов Севера, об этнологической экспертизе, о суктуле юкагирского народа, о стандартах кочевого жилья и защите кочевой жизни, о русских арктических старожилах (походчанах и русскоустыинцах) и др. (Гоголев 2020: 63). Особенно важно подчеркнуть, что многие из них ориентированы на кочевой образ жизни, так как именно кочевники нуждаются в особых правах и учете обычаев и традиций в государственном регулировании (Винокурова 2014).

В 1992 г. в республике был принят новаторский закон «О кочевой родоплеменной общине коренных малочисленных народов Севера» (Астахова 2021). Он стал не только важнейшим фактором этнического возрождения и самоорганизации этих народов, но и подтолкнул Государственную Думу РФ к принятию федерального закона об общинах. В 2012 г. в республике был принят Закон «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), ведущих кочевой образ жизни». Сейчас организации коренных народов обсуждают возможность принятия такого закона на федеральном уровне. Не останавливаясь подробно на тексте закона, отмечу лишь, что он определяет кочевой образ жизни как «уклад жизни, основанный на исторически сложившихся традициях и обычаях, связанный с ведением традиционной хозяйственной деятельности и предполагающий постоянное перемещение в пределах маршрута кочевания без строгой привязанности к определенному пункту и месту жительства, что обуславливает минимальные условия для жизнедеятельности человека».

Законодательство Республики Саха (Якутия) демонстрирует движение в сторону возрастания правового плюрализма и поэтому представляет особый интерес для юридической антропологии. Даже на федеральном уровне, когда этнографы/антропологи стали участвовать в законотворческом процессе, они стремились привнести в эту работу свои знания о жизни коренных народов, в первую очередь их нормативной культуре. Еще в большей степени это видно по законам Республики Саха (Якутия), тем более когда в законотворчестве участвуют депутаты и чиновники из числа коренных народов Севера.

В то время как три основных федеральных закона о коренных малочисленных народах провозглашают учет обычаев и традиций в отдельных областях: судебная защита, традиционное природопользование и внутриобщинные вопросы, законы Республики Саха подчеркивают фундаментальный характер обычаев для образа жизни кочевников, в том

числе оленеводов. Известный российский эксперт по праву коренных малочисленных народов В.А. Кряжков дал общую оценку российскому законодательству об оленеводстве, отметив, что в целом оно не отражает этноформирующее значение и масштабы оленеводства для коренных народов (в России оленеводством занимаются 20 народов). Федеральное регулирование в основном направлено на финансовую и материальную поддержку оленеводства как отрасли сельского хозяйства (Кряжков 2013). В какой-то степени это высказывание можно отнести и к республиканским законам, но в Якутии были сделаны некоторые шаги в сторону планового правового плюрализма.

При этом и активистам, и экспертам приходится учитывать, что для обеспечения эффективной государственной поддержки и финансирования требуются все более бюрократизированные процедуры. Так, выработан стандарт кочевого жилища коренных народов, а в течение 2024 г. на правовых семинарах, которые проводит Ассоциация коренных малочисленных народов Севера обсуждается включение в профессиональный стандарт «Животновод» отдельной позиции «Работник кочевого жилища», чтобы обеспечить социальные гарантии труда и пенсионного обеспечения женщин, работающих в оленеводстве, часто без официального оформления. Бюрократические процедуры и учет обычаев служат одной цели – обеспечение видимости коренных народов в государстве. Скрупулёзность государственной регламентации часто пугает представителей коренных народов, создает у них чувство правового нигилизма, вмешательства государства в частную жизнь. Поэтому перед экспертами стоят очень сложные задачи создания норм, соответствующих этой частной жизни. Они стремятся к постепенному превращению закона в «естественное правило социальной жизни и в эффективный инструмент решения многочисленных проблем повседневности» (Арутюнян, Здравомыслова, Курильски-Ожвэн 2008: 2007).

Законодательство Республики Саха (Якутия) имеет огромное значение, что обусловлено большой территорией и проживанием там пяти коренных малочисленных народов. Якутский народ и русские старожилы также признаются в части своих прав в качестве коренных народов специальными актами Республики Саха. Последнее обстоятельство является инициативой Республики Саха, так как якуты и русские не включены в федеральный список коренных малочисленных народов. Принятые здесь законы важны не только из-за своей практической ценности, но и с точки зрения юридической антропологии. В целом важно подчеркнуть, что республика движется по пути создания эффективной системы защиты прав коренных малочисленных народов. В Ил Гумэне с 2013 г. рассматривается возможность кодификации права, касающегося коренных малочисленных народов. К 2020 г. подготовлен первый рабочий вариант проекта Кодекса о защите прав коренных малочисленных народов

Севера, состоящий из 216 статей, сгруппированных в 20 глав (Гоголев 2020: 65). Такая работа может способствовать решению многих проблем коренных народов, хотя и не поддерживается всеми юристами. Анализ, проведенный в Республике Саха (Якутия), показал, как регионы России могут реализовать правовой плюрализм, основанный на различных правовых режимах, включая обычаи и традиции коренных народов, в своей собственной «нише» (Fondahl et al. 2019). Не случайно именно в республике приняты прогрессивные законы о взаимодействии коренных народов и местного населения с промышленными компаниями.

Юридизация быта: возможны ли законы о повседневной жизни?

В 2016 г. был принят Закон Республики Саха (Якутия) «О кочевой семье в Республике Саха (Якутия)». В его подготовке и принятии особую роль играли представители коренных народов: А.Д. Марфусалова, М.П. Погодаева, Е.Х. Голомарева. В подготовке участвовала также У.А. Винокурова. Они не всегда соглашались друг с другом, но в результате создали закон о повседневной жизни кочевников. Можно предположить, что работа над таким законом была непростой для общественного сознания и депутатов, и населения республики. Еще в 2015 г. распоряжением Правительства была создана межведомственная группа для выработки согласованной позиции. В ней из 17 человек, 5 были представителями коренных малочисленных народов Севера. В опубликованной литературе, прежде всего в самой Республике Саха (Якутия), есть некоторая критика этого закона за его преимущественно декларативный характер; высказываются предложения предусмотреть в нем четкие государственные гарантии поддержки таких семей (Сосин 2021). Но мне кажется, что, может быть, это нужно сделать и в других документах, например в государственных и муниципальных программах. Иные авторы подчеркивают важность закона о кочевой семье, который учитывает природные особенности коренных народов, экстремальные условия жизни в Арктике и их ценности, направленные на сохранение жизни, природы и нематериального культурного наследия (Стрыгина 2022). Антропологичность закона о кочевой семье, а значит, и чувствительность к образу жизни оленеводов подтверждается обращением к обычному праву.

Работа с депутатами из числа коренных народов представляет особый интерес для юридической антропологии. В сообществе аборигенов неоднозначно относятся к официальному законодательству. Но депутаты от коренных народов в основном занимаются законотворчеством, поэтому их мнение особенно важно учитывать, а их деятельность есть проявление права на свободное предварительное и осознанное согласие в принятии решений, затрагивающих интересы коренных народов. Я записала несколько интервью с Еленой Христофоровной Голомаревой, депутатом

от арктических регионов, председателем Комитета по делам Арктики и коренных малочисленных народов Севера в Иль Тумэне (Законодательном собрании) Республики Саха (Якутия). Елена Христофоровна подчеркнула, что 2017 г. было принято постановление о порядке оформления статуса кочевой семьи в Якутии. Он присваивается семьям, перемещающимся в течение календарного года по местам кочевий и оленьих пастбищ, осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность и занимающимся традиционными промыслами коренных малочисленных народов Севера.

Голомарева в своей работе пыталась привнести в право реалии повседневной жизни, которая во многом регулируется обычаями. Е.Х. Голомарева рассказала об одном интересном для антрополога факте. Во время подготовки закона она предложила закрепить в нем обычай дарить ребенку оленя при рождении. «Обычай такой всегда был. Родственники дарили по одному оленю, чтобы олений дух дал ребенку достаток. Всегда были зажиточные семьи, если глава семьи может подарить оленя, то ребенок будет в жизни защищен. Уже к 10–14 годам у него начинает формироваться свое стадо, став совершеннолетним, он сможет создать семью. Я это знаю от стариков и хотела внести в закон. Это предложение не прошло, потому что министерства сказали, что олени государственные». Е.Х. Голомарева стремилась к тому, чтобы этот закон стал защитой для оленеводов, справедливо считая, что если поддержать кочевые семьи, это приведет к сохранению и преумножению оленьих стад, оленеводства как образа жизни. Вначале ее работы уровень жизни оленеводов был очень низкий, в 2013 г. зарплата составляла 7–8 тысяч, за 4 года она поднялась до 60–70 тыс. в зависимости от хозяйства, это уже хорошая зарплата. Муниципальные органы власти в то время не знали, сколько у них в районах кочевых семей, поэтому было трудно организовать их государственную поддержку. Постепенно пришли к мысли о необходимости ведения реестра таких семей, о чем была сделана поправка в закон в 2017 г. При этом в законе нет излишней регламентации, он достаточно короткий. А определение кочевой семьи как будто взято из полевых этнографических материалов.

«Кочевая семья – семья, перемещающаяся в течение календарного года по местам кочевий, оленьих пастбищ в целях рационального (неистощительного) использования кормов, водных биологических и охотничьих ресурсов, осуществляющая традиционную хозяйственную деятельность и занимающаяся традиционными промыслами коренных малочисленных народов Севера, основной функцией которой является воспитание детей и передача от поколения к поколению семейных ценностей коренных малочисленных народов Севера, основанных на историческом опыте предков в области традиционного природопользования, самобытной культуры, языка и традиционных знаний».

Предложение Голомаревой не прошло, потому что министерства заявили, что олени являются собственностью государства. Скорее всего, эта формальная отписка. В действительности вопрос об оленях как собственности здесь не самый важный. Это была попытка включить в закон «идеологию обычного права», а не конкретный обычай, тем более конкретное количество оленей. Хотя можно предположить, что такой дарообмен с государством мог бы стать показателем большей заинтересованности государства в жизни коренных народов. В законодательстве Российской Федерации обычное право коренных народов получило определение «обычаи и традиции», что свидетельствует об отказе от кодификации таких норм в пользу «аборигенного» взгляда на гибкость, ситуативность регулирования отношений, принятого в традиционной системе.

Очевидно, сегодня правовая защита коренных народов российской Арктики и их обычаев возможна лишь при учете их современного бытования, учете самых существенных характеристик, которые и сегодня используют эти народы для регулирования социальных отношений как внутри сообщества, так и с другими народами и государством. Кроме того, как показывают полевые исследования и работы ученых по различным регионам Российской Арктики, юридизация быта кочевников служит в большей степени идеологическим целям и презентации идентичности в государстве, чем имеет практическое применение. И для самих аборигенов, и для государственных органов такая агентность приводила к принятию федеральных и региональных программ, имеющих финансовую базу. Так, после принятия законов о кочевниках были приняты и финансировались программы, повышающие их уровень жизни. Такой прагматичный подход к государственному праву является важнейшим стимулом для принятия законов о коренных народах для активистов и депутатов из их числа.

Е.Х. Голомарева стремилась к тому, чтобы этот закон обеспечил защиту оленеводов, справедливо полагая, что если поддержать кочевые семьи, то это приведет к сохранению и расширению оленьих стад и оленеводства как образа жизни. Представители коренных народов участвуют в законотворческом процессе, чтобы внедрить как финансовые, так и символические механизмы для улучшения жизни коренных народов. В последние годы исследования положения кочевых семей показали, что пока достигнут незначительный прогресс. На основании полевых исследований некоторые авторы критикуют закон о кочевой семье, в котором, по их мнению, дается определение семьи, не соответствующее реалиям кочевой жизни, социальным отношениям, которые складываются в такой семье в Арктике (Khlinovskaya Rockhill et al. 2022). Но подчеркну, что сам по себе закон не гарантирует хорошей жизни, он делает кочевые семьи субъектами права, чтобы эксперты и активисты могли организовать свою деятельность как по совершенствованию законодательства, так и по выработке конкретных механизмов государственной поддержки коренных народов.

Обычай дарообмена и право

Обычай дарения оленя широко распространен у коренных народов. Его практическое значение выше объяснено Е.Х. Голомаревой. Я хочу предложить рассматривать его шире в контексте дарообменных отношений, которые придают устойчивость и жизненность аборигенным сообществам. Основой дарообменных отношений у эвенков и эвенов – коренных малочисленных народов, проживающих на просторах российского Севера, в том числе и в Республике Саха (Якутия), является обычай нимат – обязанность охотника делиться своей добычей в сообществе. Обычай дележа под другими названиями распространен практически у всех коренных народов Севера и Арктики. Такой дележ не только обязателен для установления связей, но и имеет важное мировоззренческое значение как обмен с природой и духами. А.А. Сирина приводит такое высказывание эвенкийского охотника в своих полевых материалах: «Природа умеренно, постепенно дает, даром». Охотники обязаны делиться, чтобы не потерять свою удачу, чтобы иметь возможность обеспечивать жизнедеятельность, продолжение рода (Сирина 2011: 315–317). Предложение внести в закон обычай дарения как получения доли из общего богатства – оленей, – по мысли депутата, должно было обеспечить материальное и эмоциональное благополучие оленеводов и их семей. Распределение оленей в сообществе – также знак связи между людьми, обеспечивая ее укрепление. Обычай нимат как акт и процесс создает определенные отношения в обществе, становится ключевым фактором экономических и рыночных отношений в сообществе коренных народов (Ssorin-Chaikov 2000). В Якутии нимат воспринимается как один из главных принципов жизни этих народов (Mustonen et al. 2021). Люди ждут от закона, права защищенности, обычай усиливает такую защиту. Обычаи дележа, распределения, получения доли составляют основу устойчивости аборигенных сообществ. Они и сегодня следуют им во время жертвоприношений, когда свою долю получают духи. Или, например, у ненцев, когда вышедшая замуж женщина едет в гости к родителям через год и обязательно получает в подарок оленя. И тогда, когда предприниматели-рыболовы на Сахалине создают свои предприятия не только и не столько ради получения прибыли, сколько для обеспечения сообщества.

Этот пример законотворческой инициативы депутата от коренных народов показывает стремление сделать закон не только понятным, но и близким фундаментальным аборигенным ценностям. Аборигены обычно не используют абстрактные фразы, говоря о ценности жизни, природы, ресурсов. Они объясняют свою жизнь через конкретные примеры. Попытка внесения обычая в закон – это стремление через конкретное, но широко распространенное правило создать общую действенную

норму. В современных условиях законы с учетом обычаев могут стать новым правом, которое будет отвечать представлениям коренных народов о справедливости.

Сейчас создан общий позитивный фон для применения обычаев коренных народов в суде. Федеральное законодательство легализует обычай как ценность и источник права. В Постановлении Конституционного суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8 предписывается устанавливать такой правовой режим, который бы позволял каждому следовать принятым обычаям и традициям (Кряжков 2019). Обращение суда к культурным особенностям разбираемых дел не только способствует защите прав, но и приводит к росту уважения и доверия к суду как государственному институту. Для развития юридической антропологии в России большое значение имеет первое аборигенное дело, которое было успешно выиграно в Конституционном суде. Приведу его короткую характеристику.

Геннадий Константинович Шукин, председатель общины долган «Амяксин» и президент общественной организации в Таймырском Долганско-Ненецком районе Красноярской области подал официальную жалобу в Конституционный суд РФ. Целью жалобы была защита его прав как охотника и прав других охотников. В жалобе он описал ситуацию, в которой они оказались, из-за того что органы государственной власти и суды не понимают обычаи и традиции коренных народов, строящиеся на обязательном дарообмене.

Тогда Конституционный суд постановил, что регулирование прав коренных народов должно учитывать особенности их образа жизни, хозяйственной деятельности и социальной организации, которые имеют решающее значение для сохранения культуры коренных народов. В данном деле суд принял во внимание обычаи коренных народов, такие как необходимость делиться добычей после охоты, чтобы обеспечить тех членов семьи и членов более широкой общины, которые не могут охотиться самостоятельно. Обычное право коренных народов является социально ориентированным и направлено на поощрение социальной справедливости. Это дело, с положительным решением Конституционного суда, является четким признанием важности обычаев и традиций коренных народов. Более того, оно подтверждает, что применение обычного права свидетельствует о статусе коренных народов в глазах государства (Новикова 2023: 133–134).

Заключение

Российская Федерация гарантировала конституционные права коренным народам и признала их обычаи и традиции. Однако коренные народы по-прежнему сталкиваются со многими социально-экономическими и культурными проблемами, и для их решения одного законодательства недостаточно.

Очень важно апеллировать к обычаям и традициям, внедрять в правовое поле знания коренных народов о регулировании общественных отношений. Таким образом, они не только становятся видимыми для системы права, но и находят в самих законах справедливую защиту. Обычай является одним из способов, с помощью которых эти народы могут распоряжаться своей судьбой, осуществляя право на свободное, предварительное и осознанное участие на принятие решений, которые их затрагивают.

Важным аспектом обычно-правового регулирования является взаимодействие коренных народов с государством. Следует особо подчеркнуть неочевидные моменты, которые возможно интерпретировать именно с позиции юридической антропологии. Государственные преобразования часто негативно воспринимаются аборигенами не только потому, что сокращаются пастбища, исчезают мелкие поселения, детей забирают в интернаты и т.п. Гораздо важнее для них нарушение традиционных связей, основ их культуры и мировоззрения. Именно гибкость, вариабельность и адаптивность аборигенных культур позволили коренным народам сохранить и развивать правовые ценности как основу своей культуры.

Учет обычаев и традиций в правовой системе современной России определяется дискурсом традиционности. Сами же аборигены считают, что обычное право эффективно регулирует их современную жизнь, обеспечивая движение вперед. Именно текучесть обычного права, его постоянная изменчивость и высокая адаптивность определяют сущностные черты мира аборигенов. В первую очередь это касается правового положения кочевников. Системный подход к праву строится на максимальном учете интересов всех участников природопользования и шире – социальных отношений на Севере и в Арктике в экстремальных природных условиях. Кроме того, участие представителей коренных народов в законодательстве открывает новые перспективы в защите их прав.

Список источников

- Адаев В.Н.* Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень: Вектор Бук, 2007.
- Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.М., Курильски-Ожвэн Ш.* Образ и опыт права. Правовая социализация в изменяющейся России. М.: Весь Мир, 2008.
- Астахова И.С.* Из истории разработки и принятия закона Республики Саха (Якутия) «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 148–155. doi: 10.24158/fik.2021.12.23
- Винокурова У.А.* Легитимация кочевого образа жизни в Республике Саха (Якутия) // Традиционная культура кочевых народов в системе художественного образования: материалы науч.-творч. конф. с междунар. участием, 22 марта 2014 г., г. Якутск. Якутск: АГИИК, 2014. С. 11–19.
- Вудман Г.* Теория права, антропология и плановый правовой плюрализм // Обычное право и правовой плюрализм: материалы XI Междунар. конгресса по обычному праву и правовому плюрализму, август 1997 г., Москва / отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 1999. С. 13–20.

- Гладун Е.Ф., Захарова О.В. Интеграция традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера в законодательство Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 76–87. doi: 10.34822/2312-3419-2021-3-76-87
- Гоголев П.В. Проблемы институализации этнического (аборигенного) права и систематизации законодательства субъектов Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 4. С. 61–66. doi: 10.34822/2312-3419-2020-4-61-66
- Иванова А.А., Штаммлер Ф. Многообразие управляемости природными ресурсами в Российской Арктике // Сибирские исторические исследования. 2017. № 4. С. 210–225.
- Казаник А.И. Народная охрана природы Сибири. Омск: Омский дом печати, 1999.
- Ковлер А.И. Антропология права и правовой плюрализи (права человека и права народов) // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии / отв. ред. Н.И. Новикова. М.: Стратегия, 2003. С. 24–52.
- Конституция Российской Федерации. 1993. URL: <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения: 30.12.2024).
- Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010.
- Кряжков В.А. Правовые основы оленеводства в Российской Федерации // Арктическая зона Российской Федерации: северо-восточный вектор развития. Ч. 2. СПб., 2013. С. 255–271.
- Кряжков В.А. Дело о традиционной охоте, или первый опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном суде России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 4 (131). С. 116–130.
- Новикова Н.И. Охотники и нефтяники. Исследование по юридической антропологии. М.: Наука, 2014.
- Новикова Н.И. Ничего о нас без нас: как антропологу сохранить свое место // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 7–18. doi: 10.33876/2311-0546/2023-1/7-18
- Рулан Н. Полевые исследования в юридической антропологии // Правоведение. 2016. № 1. С. 80–88.
- Сирина А.А. Нимат: обычай дележа у северных тунгусов // Антропология социальных перемен / отв. ред. Э. Гучинова, Г. Комарова. М.: РОССПЭН, 2011. С. 301–320.
- Сосин В.В. О совершенствовании законодательства Республики Саха (Якутия) в сфере сохранения и поддержки кочевых семей // АРКТИКА-2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2021. № 3 (7). С. 20–28.
- Стрыгина С.В. Антропологическая роль права в сохранении социальных экосистем малых народов Севера РФ // Принципы построения новой экосистемы: поликультурное пространство / А.С. Харланов, С.В. Стрыгина, Н.В. Трубникова [и др.]. Чебоксары: Сред», 2022. doi: 10.31483/a-10368
- Benda-Beckmann K.V., Turner B. Legal pluralism, social theory, and the state // Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. 2018. № 50 (3). P. 255–274.
- Benda-Beckmann K.V., Turner B. Anthropological roots of global legal pluralism // The Oxford handbook of global legal pluralism / ed. by P. Schiff Berman. Oxford; New York: Oxford University Press, 2020. P. 67–142.
- Development and Customary Law. Indigenous Affairs. 2010. 1-2.
- Filippova V. et al. Indigenous land rights and land use in Siberia. Neighbouring jurisdictions, varied approaches // The Siberian world / ed. by J.P. Ziker, J. Ferguson, V. Davydov. New York, NY: Routledge, 2023. P. 139–155.
- Fondahl G., Filippova V., Savvinova A., Ivanova A., Stammeler F., Gunhild Hoogensen Gjorv. Niches of Agency: Managing State-Region Relations through Law in Russia // Space and Polity. 2019. No. 23(1). P. 49–66. doi: 10.1080/13562576.2019.1594752
- Geertz C. Local Knowledge: Fact and Law in Comparative Perspective // Local Knowledge. New York: Basic Books, 1983. P. 167–234.

- Griffiths J. What is legal pluralism? // *Journal of Legal Pluralism*. 1986. № 24. P. 1–55.
- Ingold T. Culture, nature, environment: steps to an ecology of life // *The Perception of the Environment*. London: Routledge, 2000. P. 13–27.
- Khlinovskaya Rockhill E., Sidorova L., Vitebsky P. Where Is the Nomadic Family? Rigid Laws and Flexible Tundra Life in North-East Siberia // *Nomadic Peoples*. 2022. № 26(1). P. 4–32.
- Moore S. Law and Social Change: the semi-autonomous social field as an appropriate subject of study // *Law and Society Review*. 1973. № 7 (4). P. 719–746.
- Mustonen T., Andreeva T., Shadrin V., Mustonen K. Return of Nimat? Wild Reindeer as an Indicator of Evenki Biocultural Systems // *Sustainability*. 2021. No. 13. 12107. doi: 10.3390/su132112107
- Novikova N. Customary law today: Mechanisms of sustainable development of Indigenous peoples // *The Siberian world* / ed. by J.P. Ziker, J. Ferguson, V. Davydov. New York, NY: Routledge, 2023. P. 123–138. doi: 10.4324/9780429354663-10
- Permanent Forum on Indigenous Issues. 2010. The study on the need to recognize and respect the rights of Mother Earth. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E.C.19.2010.4%20EN.pdf> (Accessed: 02.08.2024).
- Pirie F. *The Anthropology of Law*. Oxford, 2013.
- Ssorin-Chaikov N. Bear skins and macaroni: the social life of things at the margins of a Siberian state collective // *The Vanishing Rouble. Barter Networks and Non-Monetary Transactions in Post-Soviet Societies* / ed. by P. Seabright. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2000. P. 345–361.
- Stammler F., Ivanova A., Donahoe B. Russian Legal Anthropology: From Empirical Ethnography to Applied Innovation // *The Oxford Handbook of Law and Anthropology* / ed. by M.-C. Foblets, M. Goodale, M. Sapignoli, O. Zenker. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 132–152.
- Wilson E. Est' zakon, est' i svoi zakony: Legal and Moral Entitlements to the Fish Resources of Nyski Bay, North-Eastern Sakhalin // *People and the Land. Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia*. Siberian Studies / ed. by E. Kasten. Berlin: Reimer, 2002. P. 149–168.

References

- Adaev V.N. (2007) *Tradicionnaja jekologicheskaja kul'tura hantov i nencev* [The Khanty and Nenets traditional environmental culture]. Tiumen': Vektor Buk.
- Arutjunjan M.Ju., Zdravomyslova O.M., Kuril'ski-Ozhvjen Sh. (2008) *Obraz i opyt prava. Pravovaja socializacija v izmenjajushhejsja Rossii* [The image and experience of law. Legal socialization in a changing Russia]. Moscow: Ves' Mir.
- Astahova, I.S. (2021) Iz istorii razrabotki i prinyatiya zakona Respubliki Saha (Yakutiya) «O kochevoj rodovoj obshchine malochislennyh narodov Severa» [From the history of the development and adoption of the law of the Republic of Sakha (Yakutia) "On the nomadic clan community of small-numbered peoples of the North"], *Society: philosophy, history, culture*, no. 12, pp. 148–155. doi: 10.24158/fik.2021.12.23
- Vinukurova U.A. (2014) Legitimacija kochevogo obraza zhizni v Respublike Saha (Jakutija) [Legitimization of nomadic way of life in the Republic of Sakha (Yakutia)]. In *Tradicionnaja kul'tura kochevyh narodov v sisteme hudozhestvennogo obrazovaniya: materialy nauchno-творческой конференции с международным участием, 22 марта 2014 г., г. Якутск* [Traditional culture of nomadic peoples in the system of art education: materials of scientific and creative conference with international participation]. Yakutsk, pp. 11–19.
- Vudman G. (1999) Teorija prava, antropologija i planovyy pravovoj pljuralizm [Law Theory, Anthropology and Planned Legal Pluralism]. In *Obychnoe pravo i pravovoj pljuralizm. (Materialy XI Mezhdunarodnogo kongressa po obychnomu pravu i pravovomu pljuralizmu, avgust 1997 g., Moskva)* [Customary Law and Legal Pluralism. (Proceedings of the XI International Congress on Customary Law and Legal Pluralism. August 1997, Moscow)]. Ed. by Novikova N.I., Tishkov V.A. Moscow: IEA RAN, pp. 13–20.

- Gladun, E.F., Zaharova, O.V. (2021) Integraciya traditsionnykh znaniy korennykh malochislennykh narodov Severa v zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii [Integration of traditional knowledge of indigenous minorities of the North into the legislation of the Russian Federation]. *Bulletin of Surgut State University*, no. 3, pp. 76–87. doi: 10.34822/2312-3419-2021-3-76-87
- Gogolev P.V. (2020) Problemy institalizacii jetnicheskogo (aborigennogo) prava i sistematizacii zakonodatel'stva sub#ektov Rossijskoj Federacii [Problems of institutionalization of ethnic (aboriginal) law and systematization of legislation of the subjects of the Russian Federation], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 61–66.
- Ivanova A., Stammler F.M. (2017) Mnogoobraziye upravlyayemosti prirodnyimi resursami v Rossijskoj Arktike [The diversity of natural resource governance in the Russian Arctic], *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*, no. 4, pp. 210–225.
- Kazannik A.I. (1999) *Narodnaja ohrana prirody Sibiri* [People's protection of Siberian nature]. Omsk: Dom pečhati.
- Kovler A.I. (2003) Antropologiya prava i pravovoj plyuralizm (prava cheloveka i prava narodov) [Anthropology of Law and Legal Pluralism (Human Rights and Rights of Peoples)]. In Novikova N. (ed.) *The Reindeer is Always Right. Studies on legal anthropology*. Moscow, Strategy. pp. 24–52.
- Konstituciya. 1993. [Constitution]. <https://base.garant.ru/10103000> (accessed: 30.12.2024).
- Kryazhkov V.A. (2010) *Korennye malochislennyye narody Severa v rossijskom prave* [Indigenous small-numbered peoples of the North in Russian law]. Moscow: Norma.
- Kryazhkov V.A. (2013) Pravovye osnovy olenevodstva v Rossijskoj Federacii [Legal Basis of Reindeer Husbandry in the Russian Federation]. In: *The Arctic Zone of the Russian Federation: North-Eastern Vector of Development*. Part 2. St. Petersburg. pp. 255–271.
- Kriazhkov V.A. (2019) Delo o traditsionnoj ohote, ili pervyj opyt zashhity prav korennykh malochislennykh narodov v Konstitucionnom sude Rossii [The case of traditional hunting, or the first experience of defending rights of indigenous small-numbered peoples in the Constitutional Court of Russia], *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*, no. 4 (131), pp. 116–130.
- Novikova N.I. (2014) Okhotniki i neftyaniki. Issledovaniya po yuridicheskoj antropologii [Hunters and oilmen. Studies in legal anthropology]. Moscow: Nauka.
- Novikova N.I. (2023) Nichego o nas bez nas: kak antropologu sohranit' svoe mesto [Nothing about us without us: how an anthropologist can keep his place], *Bulletin of Anthropology*, no. 1, pp. 7–18. doi: 10.33876/2311-0546/2023-1/7-18
- Rulan N. (2016) *Polevye issledovaniya v yuridicheskoj antropologii* [Field research in legal anthropology], *Jurisprudence*, no. 1, pp. 80–88.
- Sirina A.A. (2011) Nimat: obyčaj delezha u severnykh tungusov [Nimat: the custom of sharing among the Northern Tungus]. In Guchinova E., Komarova G. (eds.) *Anthropology of Social Change*. Moscow: ROSSPEN, pp. 301–320.
- Sosin V.V. (2021) O sovershenstvovanii zakonodatel'stva Respubliki Saha (Yakutiya) v sfere sohraneniya i podderzhki kochevykh semej [On improving the legislation of the Republic of Sakha (Yakutia) in the sphere of preservation and support of nomadic families], *ARKTIKA – 2035: topical issues, problems, solutions*, no. 3(7), pp. 20–28.
- Strygina, S.V. (2022) Antropologicheskaya rol' prava v sohranении social'nykh ekosistem malyykh narodov Severa RF [Anthropological role of law in preserving social ecosystems of small peoples of the North of the Russian Federation]. In Kharlanov A.S. *Principles of building a new ecosystem: multicultural space*. Cheboksary: Sreda, pp. 1–16. doi: 10.31483/a-10368.
- Benda-Beckmann K. v., Turner B. (2018) Legal pluralism, social theory, and the state, *Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*, no. 50(3), pp. 255–274.
- Benda-Beckmann K. v., Turner B. (2020) Anthropological roots of global legal pluralism. In *The Oxford handbook of global legal pluralism*, edited by P. Schiff Berman. Oxford and New York: Oxford University Press, pp. 67–142.

- Development and Customary Law. *Indigenous Affairs*, 1-2, 2010, 94 p.
- Filippova V., et al. (2023) Indigenous land rights and land use in Siberia. Neighbouring jurisdictions, varied approaches. In: *The Siberian World* / edited by John P. Ziker, Jenanne Ferguson, Vladimir Davydov. New York, NY: Routledge. pp. 139–155.
- Fondahl G., Filippova, V., Savvinova, A., Ivanova, A., Stammler, F., and Gunhild Hoogensen Gjørv (2019) Niches of Agency: Managing State-Region Relations through Law in Russia, *Space and Polity*, no. 23(1), pp. 49–66. doi: 10.1080/13562576.2019.1594752.
- Geertz C. (1983) Local Knowledge: Fact and Law in Comparative Perspective. In: C. Geertz (ed.) *Local Knowledge*. New York: Basic Books, pp. 167–234.
- Griffiths J. (1986) What is legal pluralism? *Journal of Legal Pluralism*, no. 24, pp. 1–55.
- Ingold T. (2000) *The Perception of the Environment*. London: Routledge.
- Khlinovskaya Rockhill E., Sidorova, L., Vitebsky, P. (2022) Where Is the Nomadic Family? Rigid Laws and Flexible Tundra Life in North-East Siberia. *Nomadic Peoples*, no. 26(1), pp. 4–32.
- Moore S. (1973) Law and Social Change: the semi-autonomous social field as an appropriate subject of study, *Law and Society Review*, no. 7(4), pp. 719–746.
- Mustonen T., Andreeva T., Shadrin V., Mustonen K. (2021) Return of Nimat? Wild Reindeer as an Indicator of Evenki Biocultural Systems. *Sustainability*, no. 13, 12107. doi: 10.3390/su132112107
- Novikova N. (2023) Customary law today: Mechanisms of sustainable development of Indigenous peoples. In: *The Siberian world* / edited by John P. Ziker, Jenanne Ferguson, Vladimir Davydov. New York, NY: Routledge, pp. 123–138. doi: 10.4324/9780429354663-10
- Pirie F. (2013) *The Anthropology of Law*. Oxford.
- Permanent Forum on Indigenous Issues. 2010. The study on the need to recognize and respect the rights of Mother Earth. Available at: <https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E.C.19.2010.4%20EN.pdf> (Accessed 02.08.2024).
- Ssorin-Chaikov N. (2000) Bear skins and macaroni: the social life of things at the margins of a Siberian state collective. In: P. Seabright (ed) *The Vanishing Rouble. Barter Networks and Non-Monetary Transactions in Post-Soviet Societies*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, pp. 345–361.
- Stammler F. Ivanova A., Donahoe B. (2022) Russian Legal Anthropology: From Empirical Ethnography to Applied Innovation. In: *The Oxford Handbook of Law and Anthropology*. Edited by Marie-Claire Foblets, Mark Goodale, Maria Sapignoli, and Olaf Zenker. Oxford, Oxford University Press, pp. 132–152.
- Wilson E. (2002) Est' zakon, est' i svoi zakony: Legal and Moral Entitlements to the Fish Resources of Nyski Bay, North-Eastern Sakhalin. In: E. Kasten (ed) *People and the Land. Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia*. Siberian Studies. Berlin: Reimer, pp. 149–168.

Сведения об авторе:

НОВИКОВА Наталья Ивановна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Россия). E-mail: natinovikova@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Natalya I. Novikova, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: natinovikova@gmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 2 августа 2024 г.;
принята к публикации 19 декабря 2024 г.*

*The article was submitted 02.08.2024;
accepted for publication 19.12.2024.*